

УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК

УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — СПГХПА им. А. Л. Штиглица
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ

STIEGLITZ
ACADEMY

ISBN 978-5-6047893-9-1

9 785604 789391

Санкт-Петербург
2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ
имени А. Л. Штиглица**

УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК

**БИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — СПГХПА им. А. Л. Штиглица
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНИКОВ**

Монография

Санкт-Петербург
2022

УДК 378.97
ББК 74.268.5
У92

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица».

Рецензенты:

Н. М. Калашиникова — доктор культурологии, профессор, ведущий научный сотрудник Российского этнографического музея;

А. В. Корнилова — доктор искусствоведения, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств СПГХПА имени А. Л. Штиглица.

У92 Учитель — ученик: биографические портреты преподавателей ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — СПГХПА им. А. Л. Штиглица в воспоминаниях учеников : монография / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица» ; науч. ред. А. И. Бартнев, Г. Е. Прохоренко ; ред.-сост. А. М. Фатеева. — Санкт-Петербург : СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2022. — Т. II. — 80 с.

ISBN 978-5-6047893-9-1

Коллективная монография «Учитель — ученик: биографические портреты преподавателей ЛВХПУ им. В. И. Мухиной — СПГХПА им. А. Л. Штиглица в воспоминаниях учеников» посвящена истории Академии, которая рассматривается через призму изучения творческих портретов и биографий преподавателей, оставивших ярких след в истории Школы. Это издание призвано внести вклад в образовательный процесс, в программу воспитания достойных преемников дела Штиглица — студентов и выпускников Академии, а также будущих поколений обучающихся. Воспоминания авторов (искусствоведов, художников, дизайнеров, архитекторов и скульпторов) о своих учителях и коллегах могут представлять несомненный интерес для научного и педагогического сообщества, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития художественно-промышленного образования в России, историей прошлого и настоящего СПГХПА им. А. Л. Штиглица.

ISBN 978-5-6047893-9-1

© Коллектив авторов, 2022
© ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю. В. Гусарова</i> Владимир Сергеевич Васильковский — художник и преподаватель	5
<i>Y. V. Gusarova</i> Vladimir Sergeevich Vasilkovsky – artist and teacher	5
<i>М. В. Евдокимов, А. И. Бартнев</i> Анатолий Гордеевич Дема – скульптор и учитель.....	15
<i>M. V. Evdokimov, A. I. Bartnev</i> Anatoliy Gordeevich Dyema — sculptor and teacher	15
<i>Т. М. Журавская</i> Мой учитель: Мариэтта Эрнестовна Гизе	25
<i>T. M. Zhuravskaia</i> My teacher: Marietta Ernestovna Gize	25
<i>Д. Д. Нигматулин</i> Нити времени — от учителя к ученику. В. И. Суворов.....	38
<i>D. D. Nigmatulin</i> The threads of time — from teacher to student. V. I. Suvorov	38
<i>А. М. Фатеева</i> Ксения Борисовна Петрушина — художник, педагог	45
<i>A. M. Fateyeva</i> Ksenia Borisovna Petrushchina — artist, teacher.....	45

<i>В. М. Чурилин</i>	
Многогранный Роман	58
<i>V. M. Churilin</i>	
Multifaceted Roman.....	58
<i>О. В. Ширинкин</i>	
О Билибине Игоре Дмитриевиче	66
<i>O. V. Shirinkin</i>	
About Bilibin Igor Dmitrievich	66

Ю. В. Гусарова

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ВАСИЛЬКОВСКИЙ — ХУДОЖНИК И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Художественный дар зачастую сопряжен с бесконечным поиском и стремлением расширять границы творчества. Одним из таких художников был Владимир Сергеевич Васильковский — архитектор, блестящий график и профессор кафедры художественной керамики и стекла ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Уникальность природы творчества мастера — в единстве столь разных сфер искусства. Будучи архитектором, Владимир Сергеевич увлекся керамикой, придя на кафедру в 1961 г. Вскоре он стал одним из ярких представителей ленинградской керамической школы, во многом повлияв на ее формирование. В данной статье представлены воспоминания автора, имевшего счастье работать над дипломом под руководством мастера в начале 1990-х гг.

Ключевые слова: Васильковский, керамика, декоративное искусство.

Y. V. Gusarova

VLADIMIR SERGEEVICH VASILKOVSKY – ARTIST AND TEACHER

An artistic gift is often associated with an endless search and the desire to expand the boundaries of creativity. One of the artists whose work was marked by such qualities was Vladimir Sergeevich Vasilkovsky — an architect, a brilliant graphic artist, and professor in the Department of Art Ceramics and Glass at the Vera Mukhina Higher School of Art and Design, Leningrad. The uniqueness of this master's creativity lies in the unity of different spheres of art: being an architect, Vasilkovsky became interested in ceramics when he came to work in the department in 1961. Soon he became one of the brightest representatives of the Leningrad ceramic school, largely influencing its formation. In this article, the author presents her recollections of Vasilkovsky as an artist and as her senior thesis supervisor in the early 1990s.

Keywords: Vasilkovsky, ceramics, decorative arts.

При создании кафедры художественной керамики и стекла Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной, в первые годы ее существования сложилась группа преподавателей-единомышленников, имевших единую педагогическую концепцию, но ярких и разных личностей. Педагоги-творцы: В. Ф. Марков, В. С. Васильковский, К. М. Митрофанов, О. А. Иванова заложили образовательные позиции кафедры художественной керамики, до сих пор не утратившие силы, базирующиеся на мировых традициях декоративно-прикладного искусства.

Профессор Владимир Сергеевич Васильковский (1921–2002) был приглашен Владимиром Федоровичем Марковым на недавно образованную кафедру в 1961 г. и преподавал на ней по 2000 г. Во всех поколениях выпускников кафедры есть студенты, которые вспоминают о встрече с ним, как о чудесной улыбке судьбы. От имени студентов конца 1980-х смею поделиться несколькими личными воспоминаниями об этом выдающемся художнике. Мне посчастливилось быть одним из многих учеников Владимира Сергеевича Васильковского, в конце 1980-х делать диплом под его руководством. Однако знакомство с Владимиром Сергеевичем произошло задолго до моего поступления на кафедру художественной керамики и стекла в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной.

На выставках «Одна композиция» конца 1970-х — начала 1980-х гг. его работы, особняком стоящие, привлекали сочетанием неординарности и классичности, скрытым смыслом или долей иронии, непривычной для декоративно-прикладного искусства тех лет. Среди толпы зрителей и участников, наполнявших Голубой зал союза художников на улице Герцена, в атмосфере всеобщего воодушевления, которое, как мне казалось тогда, наступило в день открытия выставки «Одна композиция», Владимир Сергеевича казался невозмутимым и довольным происходящим. Он всегда был скромно элегантен в твидовом пиджаке и жилете, таким «английским джентльменом» мне и запомнился (Ил. 1).

Владимир Сергеевич был человеком общительным, обаятельным и остроумным. Он вызывал симпатию собеседника умением выслушать и дать точный развернутый ответ. Блестящий оратор, он говорил негромко, но внятно. Это всегда была речь, по сути, и всегда остро и оригинально сформулированная. Запомнилась его блестящая речь

Ил. 1. В. С. Васильковский. Автопортрет, 1979 г. Д. 93 см, шамот, пигменты, глазури. (фото Л. Хейфец)

на открытии памятной выставки В. Н. Цыганкова в залах музея СПГХПА в 1996 г., которую он закончил неожиданно для зрителей, сказав, что в Союзе художников когда-нибудь не будет отдельных секций, а останется понятие синтетического художника-творца, которому подвластны будут многие технологии и материалы, в которых тот сможет претворять свои творческие идеи. Тогда это прозвучало почти революционно. Но теперь, когда видовое разнообразие искусства расширяется и рамки его размыты, слова эти вполне актуальны.

Собственно, сам он и был таким мыслителем и художником-универсалом, «человеком эпохи Возрождения», в равной степени высоким профессионалом в архитектуре, графике и керамике. Не случайно альбомы, посвященные его творчеству, состоят из этих трёх равно значимых частей. «Все, созданное В. С. Васильковским, — это

единый пластический текст, высказанный языком ясным, точным, своим, имеющим корни и возможным только в России. Этот текст воплощен одновременно в трех взаимопроникающих и взаимодействующих полях: архитектуры, графики и керамики» [1, с. 5].

Благодаря подвижничеству Михаила Андреевича Копылкова, самого преданного ученика и друга Владимира Сергеевича, за последние десятилетия были изданы альбомы, освещающие разные грани творчества учителя. «Архитектор-художник Владимир Васильковский» — монография о жизни и творчестве, педагогической деятельности мастера (2005 г.).

«Владимир Васильковский, образы 30-х и воспоминания о художнике» — удивительная серия рисунков-воспоминаний о типах и вещах 1930-х годов и воспоминания друзей и учеников о художнике (2006 г.).

Последний по времени альбом — «Крамола Васильковского» (2016 г.) собрал темы, которые художник в графике и керамике много лет разрабатывал, но широко зрителю не показывал. Еще раз его ученики и коллеги увидели, как широко и свободно выражал Владимир Сергеевич в своем творчестве то, что его восхищало, мучило, будоражило. А темы его творчества перетекали из одного вида искусства в другой, приобретая новое качество.

М. А. Копылков, вспоминая учителя, говорит, что «его школа творческого свободомыслия и смелости обращения с глиной, без боязни нарушить сложившиеся традиции и приемы, предопределила наши творческие пути, позволила нам, его ученикам, свободно встроиться в процесс преобразований в керамическом искусстве — настоящую революцию в керамике, которая началась во всем мире в конце 1950-х, а до России докатилась в конце 1960-х гг.» [4, с. 19].

В. С. Васильковский не был методичным преподавателем в смысле следования плану занятий, подготовленным лекциям. Это отличало его от его давнего друга и коллеги Константина Михайловича Митрофанова — также уникального специалиста архитектора, однако совсем другого склада педагога — педантичного и подготовленного к лекциям.

Работая на старших курсах, Владимир Сергеевич считал студентов достаточно зрелыми людьми, чтобы не заниматься с нами пропедевтикой или вопросами дисциплины. При выполнении

дипломником работы, он играл роль скорее профессора-консультанта, супервайзера, а не руководителя в прямом значении этого слова. После защиты диплома Владимир Сергеевич заметил, что в каждой группе студентов есть хотя бы один человек, к которому он приходит на занятия поговорить. Приятно, что эти слова учитель адресовал мне. И действительно, он не выделял любимчиков, но адресовал слова, предназначенные для всех, одному человеку. Такая методика разговоров на, казалось бы, отстраненные темы, подходила не всем студентам. Но ценность этого общения становилась понятна с годами.

«Что я считаю главным в обучении? Научить студента самостоятельно решать художественные задачи. Самостоятельно, без опеки. Иногда это производит впечатление невнимательности, даже черствости. Моя требовательность (правильная), вероятно, иногда обескураживает студентов. Иногда им не совсем понятны мои мудреные разговоры о вещах, не имеющих прямого отношения к предмету» — иронично сетовал профессор Васильковский, однако видел, как ценят такой стиль общения его ученики [2, с. 185].

Со студентами он с удовольствием пускался в рассуждения на тему, которая была ему интересна. Начинались рассказы о вещах, которые выдавали в нем знатока исторических деталей во всевозможных областях. Обычно все интересные разговоры происходили по поводу образного решения задания. В дипломный год Владимир Сергеевич отвел меня в фонды читального зала нашей библиотеки, куда вход студентам был заказан, но библиотекари встретили профессора как почетного гостя. Отыскал там небольшую книжку, с прекрасными подробными гравюрами по рыцарским латам, хранившуюся со времен ЦУТР барона Штиглица и долго обсуждал со мной детали средневекового оружия. Исторические детали, оригинальные предметы интересовали его больше учебной рутин.

Однажды в начале осени Владимир Сергеевич пришёл в группу 4-го курса поговорить о шрифтах. Курс шрифтов уже был нами освоен, но здесь произошло открытие. Мы увидели, что шрифты не строят по системе с линейкой, чему мы благополучно научились до этого, а рисуют свободно, как всякую графику.

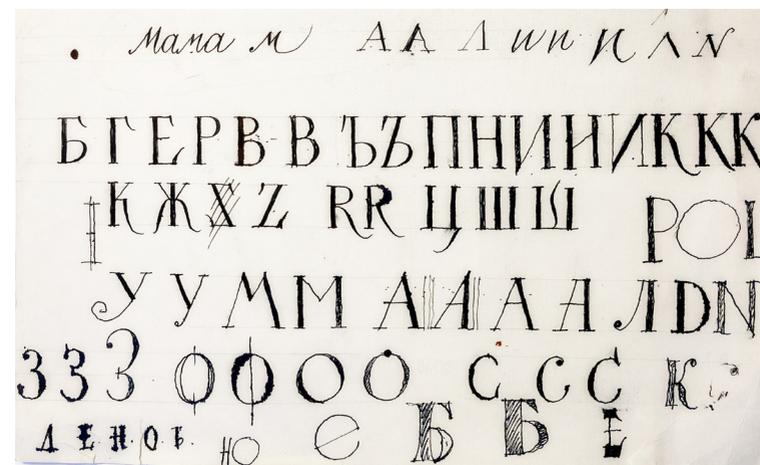
Владимир Сергеевич взял лист хорошей бумаги (кажется, он достал его из своего элегантного кожаного портфеля), там же добыл перо и начал тушью рисовать буквы легкими карандашными линиями. При

этом он рассуждал об особенностях написания разных букв, об их засечках и утолщениях, о выходах за линии и удачных и неудачных буквенных сочетаниях. Это было завораживающее действо. Не менее часа мы наблюдали, с каким удовольствием, даже нежностью Владимир Сергеевич вырисовывал буквы и слова. Он заметил, что, возможно, в проектируемых предметах нам пригодятся надписи, которые могут быть интересным декором. Затем, внезапно, сославшись на дела в академии художеств (где он параллельно преподавал), ушёл, видимо, потратив на нас гораздо больше времени, чем собирался — Владимир Сергеевич легко увлекался интересной ему темой.

Конечно, мы знали, что Васильковский — архитектор, проектирующий не только мосты и памятники. Владимир Сергеевич замечательно рисовал шрифты. Шрифтовые композиции спроектированных им мемориальных досок узнаваемы, благодаря авторскому написанию букв, композиции и рисунку графических элементов. Таковы, например, лавровая ветвь или выразительная, характерная, острая роза, отсылающая зрителей к мирискуснической эстетике. Графика сопровождает весь творческий путь В. С. Васильковского, подчас переходя на материал — керамическую роспись, пластику, оставаясь самодостаточной. Во многие листы художник вводил надписи. То, что антиква Васильковского была нарисована у нас на глазах, поразило не только меня. Лист с буквами некоторое время висел на стене в мастерской, а затем, честно признаюсь, был унесен мной и прибавлен к коллекции рисунков-объяснений, которые всякий художник-преподаватель делает на полях студенческой работы (Ил. 2).

Владимир Сергеевич был «рисующим» преподавателем и любил объяснять с карандашом в руках. Вернее, не с карандашом, а с «несвежим» фломастером. Он рисовал полу-выдохшимися отечественными фломастерами, которые под нажимом давали разную по качеству линию, напоминающую сухую кисть. У него было всегда целая коллекция таких специально подсушенных фломастеров.

О том, что надо не бояться пробовать и ошибаться, Владимир Сергеевич не раз говорил нам на занятиях. В практике рисования эскизов он призывал нас сохранять удачное место в листе и смело заклеивать часть неудачную, перерисовывая только этот фрагмент. Делясь с нами своим творческим опытом, Васильковский часто приговаривал «Я и сам так делаю».

Ил. 2. Шрифт, нарисованный В.С. Васильковским на занятии со студентами. Бумага, тушь, перо. 1984 г. (фото автора статьи)

Мне посчастливилось бывать в мастерской художника, в которой тщательно отобранные немногочисленные старинные предметы располагались красивыми группами. На стенах висели керамические блюда и графика разных периодов творчества. В больших папках хранились графические листы, которые Владимир Сергеевич с удовольствием показывал, там встречались «двухслойные» графические листы с заклеенными фрагментами. Мастер понимал ценность живого рисования, неповторимости находки. Но, в то же время, сюжет или композиция долго не отпускали его внимания, повторенные несколько раз, с вариациями, они обретали разное и новое звучание.

Васильковский не боялся экспериментов в керамике, которую освоил уже будучи известным художником — архитектором. Это позволило ему свободно пробовать работать с новыми техниками и материалами. Помню, в мастерских кафедры лопнуло во время сушки гигантское блюдо и на оставшемся от него сегменте появилась замечательная молодая кентаврица, написанная глазурями. Владимир Сергеевич, осваивая новую для него технологию керамики, обращал неудачи в новые творческие решения. Мастер виртуозно овладел сочетанием подглазурной росписи с частичной живописью глазурями. Этот самый сложный тип керамической росписи требует не только виртуозной графики, но и многократных обжигов. Отсюда, вероятно,

Ил. 3. В. С. Васильковский. Фрагмент керамической серии «Читая «Декамерон»», шамот, пигменты, глазури (фото автора статьи)

появилась его любимая многослойная техника глазурования, в которой низкотемпературные селеновые глазури почти полностью выгорая, оставляли сложную гамму пятен от коричневых и серых к красным при соприкосновении с активными зелёными, сплавляясь слой за слоем в драгоценную неповторимую поверхность. Излюбленным приемом художника было балансирование на грани, когда капризные глазури частично выгорают, вступая в реакцию друг с другом, и образуется сложная гамма, как бы подернутая патиной времени в сочетании с сочными фрагментами. Таковы его блюда в керамических сериях «Петербургские архитекторы» (1975 г.), «Капитанской дочке» А. С. Пушкина (1981–1986 г.), «Читая Омара Хаяма» (1980–1994 г.), поздняя тема «Читая «Декамерона»» (1990–1994 г.) и другие (Ил. 3, 4).

Ил. 4. В. С. Васильковский. Керамическое блюдо из серии «Читая Омара Хаяма», Д. 70 см., шамот, пигменты, глазури. (фото автора статьи)

Интересно было наблюдать, как композиции из графики перекочевывали на большие шамотные блюда приобретая новые качества. На наших глазах, в керамических мастерских кафедры, Владимир Сергеевич пробовал живописные сочетания глазури для своих «литературных серий». Также композиции на блюдах создавались и в экспериментальной мастерской комбината ДПИ Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР, где Васильковский много лет работал рядом со своими друзьями, выпускниками кафедры, с которыми участвовал в выставках «Одна композиция» в 1977–1986 гг.

В первую очередь им, группе, лидирующей в ленинградской керамике, обращены слова Владимира Сергеевича: «Мои

ученики многого достигли. Их доброе отношение ко мне — огромная радость. Их связывают единые творческие и идейные позиции. Независимость и самостоятельность. Смею думать, что я участвовал в формировании их творческого лица, может быть, и самой независимости» [1. с.29]. Мне кажется, можно адресовать эти слова всем, кто считает Владимира Сергеевича Васильковского своим учителем.

Сейчас, в перспективе времени, его фигура одного из последних «мирискусников» выступает особенно ярко. Череда выставок, организованных в год столетия Владимира Сергеевича Васильковского в исторических залах Строгановского дворца, усадьбы Державина и музея городской скульптуры вновь всколыхнули интерес к творчеству и преклонение перед многогранным талантом мастера — архитектора, художника, графика и керамиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектор-художник Владимир Васильковский [книга-альбом / М. А. Копылков, сост., С. Н. Левандовский, вступ. ст.]. — Санкт-Петербург: Аврора-Дизайн, 2005. — 198 с., ил., цв. ил.
2. Владимир Васильковский, образы 30-х и воспоминания о художнике [книга-альбом / М. А. Копылков, сост.]. — СПб., 2006. — 128 с., ил., цв. ил.
3. Крамола Васильковского и междусловие Григория Капеляна [книга-альбом / М. А. Копылков, сост.], СПб., Арт-Коллекция, 2016. — 180 с., ил., цв. ил.
4. Открытая школа. Копылков М. А. // Автобус. — 2004. — № 5. — С. 16–19.

Сведения об авторе:

Гусарова Юлия Васильевна — кандидат искусствоведения, доцент кафедры декоративного искусства и дизайна Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доцент кафедры художественной керамики и стекла Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица; juliagusarova@mail.ru

Gusarova Yuliya Vasilyevna, PhD in History of Art, Assistant Professor, Department of Decorative Art and Design, Herzen State Pedagogical University of Russia; Assistant Professor, Department of Art Ceramics and Glass, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, member of the Artists Union of Russia; juliagusarova@mail.ru

УДК 7.07-05; 730

DOI 10.54874/9785604789391_15

М.В. Евдокимов, А. И. Бартенева

АНАТОЛИЙ ГОРДЕЕВИЧ ДЁМА – СКУЛЬПТОР И УЧИТЕЛЬ

Данная статья посвящена памяти А. Г. Дёмы (1937–2019) — народного художника РФ, профессора Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица. А. Г. Дёма известен не только как скульптор, но и как замечательный педагог. Детство, годы учебы в Училище им. В. И. Мухиной, творческое кредо мастера, методика преподавания нашли свое отражение в этой статье. Автор многочисленных памятников и скульптурных портретов, он в течение 30 лет возглавлял кафедру монументально-декоративной скульптуры Академии и воспитал несколько поколений талантливых учеников и последователей.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академии имени А. Л. Штиглица, Санкт-Петербург, заведующий кафедрой, мастерская, проект, памятник, выпускник, дипломная работа, скульптура, доцент, музей.

М. V. Evdokimov, A. I. Bartenev

ANATOLIY GORDEEVICH DYEMA — SCULPTOR AND TEACHER

This article is dedicated to the memory of A. G. Dyema (1937–2019), People's artist of Russia and professor of A. L. Stieglitz Academy of Art and Design, St. Petersburg. He was eminent both as a sculptor and as a teacher. His childhood, creative credo, methods of teaching, years of study at the Mukhina College are reflected in this essay. A. Dyema is the creator of well-known works, including monuments and portraits. For a long period (1989–2019) he was the head of monumental and decorative sculpture department. He brought up many generations of talented students and followers.

Keywords: Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg, head of the department, workshop, project, monument, graduate, diploma work, assistant professor, museum.